

1. Валовой Д.В. Рыночная экономика. Возникновение, эволюция и сущность / Д.В. Валовой// - М.: ИНФРА - М, 2005. – 327 с.
2. Введение в рыночную экономику / Под ред. А.Я.Лившица, И.Н.Никулиной. – М.: Высшая школа, 2003. – 273 с.
3. Сажина М. А. Экономическая теория / М.А.Сажина, Г.Г. Чибриков.– М.: Издательство НОРМА, 2003. – 396 с.
4. Бузгалин А. Экономика: «периодическая система элементов» к вопросу о структуризации и глобализации экономических систем /А. Бузгалин, А. Колганов //Вопросы экономики. - 2001. - № 12 - С.46-62.
5. Экономическая теория. / Под общ. Ред. акад. В.И.Видяпина, А.И.Добрынина, Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича. - Изд. Испр. И доп. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 672 с.
6. Шаванс Б. Постсоциалистические траектории и западный капитализм / Б. Шаванс, Э. Маньян // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. - № 12.- С.42-46.
7. Миропольский Д. Будущее мировой экономики: соотношение рыночных и плановых основ / Д.Миропольский// Экономист. – 2004. - № 8.-С. 59-66.

Рецензент докт. экон. наук, профессор Пенькова И.В.

330.101

*Окуловский А.С., аспирант,
ТНУ имени В.И. Вернадского, г. Симферополь*

ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Переход мировой экономики в новое качественное состояние непосредственным образом связан с повышением роли теоретического знания, развитием высокотехнологичных отраслей, структурными сдвигами в экономике, процессом увеличения доли сферы услуг, влиянием информационных сетевых технологий. С конца 90-х годов прошлого века широкое распространение в западной и отечественной науке получил термин «экономика знаний» или «экономика, основанная на знаниях» (knowledge-based economy), введенный в научный оборот австро-американским ученым Махлупом в 1962 г. Этот тип экономики отличается от предшествующих ему аграрного и индустриального тем, что, хотя природно-материальные ресурсы продолжают выступать основой для создания экономических благ, рост и развитие всей хозяйственной системы обеспечиваются отныне уже не столько внешними, сколько внутренними, нематериальными факторами в рамках создания nanoобщества, которое будет иметь ноо-природу (греч. – «мудрую» природу) и будет использовать для создания благ технологии, отличные от технологий индустриального общества, например, переориентированные природные процессы, безвредные для биосферы [1, с. 11; 10]. Японские ученые И. Нонака и Х. Такеучи, «информация – это поток сообщений, и хотя знание создается из этого потока, оно находится в зависимости от мнений и убеждений его владельца. Понимание этого положения приведет к пониманию того, что знание в высшей степени связано с человеческой деятельностью» [5, с.83]. Экономика знаний создавалась, создается и развивается совместно и параллельно с ростом качества и стоимости накопленного человеческого капитала, т.е. параллельно развитию человеческого капитала. Накопленный качественный человеческий капитал служит основной частью фундамента экономики знаний, является главным фактором ее развития и определяет текущий ее уровень и потолок развития [2, с. 16-35].

Перечисленные тенденции в свете появления новых теорий современной экономики указывают, что форсированное становление экономики знаний в Украине, по мнению большинства специалистов, является одним из главных условий устойчивого развития нашей страны как полноправного субъекта мирового хозяйства.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость рассмотрения особенностей экономики знаний в современных условиях, что и является целью статьи.

Несмотря на отсутствие в науке единства по вопросу определения сущности и основных черт современного этапа экономики, очевидно, что экономика XXI века, экономика знаний – это экономика, основанная на инновациях, материализованных в виде новых, высокоэффективных, наукоемких технологий, товаров и услуг. Однако экономика знаний не оперирует лишь знаниями и не замещает ими реальное производство. Она представляет собой качественно новую систему их

использования и внедрения в практическую жизнь. Хотя переход к этой системе, только намечен, она является реальной альтернативой и узко индустриальной, и сырьевой экономике.

Экономику знаний необходимо рассматривать системно и комплексно. В этом случае она выступает как:

постиндустриальная экономика, поскольку в ней имеет место увеличение доли сферы услуг, начинающей доминировать в процентном отношении над сферой производства;

информационная экономика, поскольку информация (знания, наука) начинает играть в ней решающую роль как фактор производства;

инновационная экономика, поскольку инновационной можно считать такую экономику, в которой знания позволяют генерировать непрерывный поток нововведений, отвечающий динамично меняющимся потребностям, а часто и формирующий эти потребности;

глобальная сетевая экономика, так как в экономике знаний взаимодействие между носителями знания опосредуется широкими сетевыми связями в глобальном масштабе (появление сети Интернет как новой инфраструктуры экономики).

Исходя из этого, новая парадигма экономической теории, основанная на системном практическом опыте предыдущих этапов, должна интегрировать в себя концептуальные разработки всех теоретических направлений ее исследования (рис. 1) [3, с. 105-113; 4, с. 118-125].

Рис. 1. Периодизация стадий трансформирования экономики знаний

Вместе с тем, если теоретики постиндустриального общества, информационной и глобальной сетевой экономики разрабатывают проблемы формирования базиса системы «новой экономики», то теория экономики знаний делает упор на социальный, институциональный аспект ее формирования. Это обуславливается, в первую очередь, тем фактом, что знания, в отличие от данных и информации, выражают более общие, глубокие и существенные сведения относительно структур, процессов, явлений. Для отнесения сведений к знаниям должна быть проведена экспертиза таких сведений, они должны быть признаны в качестве знаний в рамках соответствующего (признанного) института. Таким институтом может выступать группа людей, публикация в соответствующем издании и другие институционально зафиксированные формы (в том числе патенты и другие формы интеллектуальной собственности). Другими словами, знания в качестве общественного феномена возникают только при наличии достаточно развитой институциональной среды. В этой связи особый интерес представляет рассмотрение экономики знаний с точки зрения институциональной теории.

Тесная взаимосвязь институтов и знаний подводит к выводу о необходимости наличия структурированной институциональной среды как основы инновационного развития стран и формирования экономики знаний на национальном и мировом уровнях. Механизм институционального (т.е. опосредованного какими-либо институтами) воздействия знаний на экономику можно рассматривать исходя из различных концепций. Как отмечает Ч. Эдквист, концептуальный подход, не является формальной теорией. Он не содержит четких и стабильных

соотношений между переменными, но создает основу для выявления различных факторов, которые влияют на инновационный процесс. Поэтому инновационную систему можно точнее охарактеризовать как концептуальный подход, нежели как теорию [6, с. 485-489].

К числу наиболее известных концепций можно отнести - концепцию индустриальных кластеров (М. Портер), концепцию технологического развития (И. Шумпетер) и концепцию национальных инновационных систем – НИС (К. Фримен, Б.А. Лундвалл, Р. Нельсон), которые систематизированы в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика конкурентоспособности экономики в зависимости от подхода

Представитель	Название концепции	Год	Основные черты подхода
Шумпетер Й.	Концепция технологического развития	1910	Конкурентоспособность экономики зависит от типов технологического развития: <ul style="list-style-type: none"> • создания новых продуктов, процессов производства; • освоения новых ресурсов и источников сырья; • освоения новых рынков; • использования новых организационных методов.
Фримен К., Нельсон Ф.	Концепция национальных инновационных систем	1960	Конкурентоспособность экономики зависит от: <ul style="list-style-type: none"> • роста зависимости производства товаров и услуг от приложения научных знаний и технологий; • роста числа производителей новых знаний; • роста зависимости инновационной динамики от успешного взаимодействия между научными учреждениями и предпринимательским сектором; • развития взаимодействия и сотрудничества между фирмами; • распространение новых технологий.
Портер М.	Концепция индустриальных кластеров	1990	Конкурентоспособность экономики зависит от конкурентоспособности совокупности компаний, которая определяется конкурентоспособностью её экономического окружения, которая, в свою очередь, зависит от базовых условий (общего ресурса) и конкуренции внутри индустриального кластера.

Разделяя мнение авторов концепции национальных инновационных систем автор рассматривает национальную инновационную систему как совокупность взаимосвязанных организаций и структур, занятых производством и реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ, а также комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности.

Действие этих закономерностей можно объяснить следующим образом. Изменение характера влияния факторов производства на его результат проявляется в том, что в экономике знаний вместо закона убывающей отдачи (предельной производительности) действует закон повышающейся отдачи (и предельной производительности). В его основе лежит сетевой характер и особые свойства сырья в экономике знаний, приводящие к тому, что экономическое содержание приобретают закономерности из теории информационных систем, например, т.н. сетевой эффект, закон Меткалфа: «эффективность информационных сетей пропорциональна квадрату числа участников» (или, в другой формулировке, «совокупная ценность сети растет прямо пропорционально квадрату количества пользователей» [7].

Так, если используемый ресурс имеет сетевую природу (электронная почта, факсы, модемы, мобильные телефоны, переносные компьютеры и другие технологические новинки, быстро находящие нишу покупателей, которая имеет свойство разрастаться по мере увеличения доступности товара), то его предельная полезность (и вместе с тем отдача от его использования) растет с увеличением количества этого ресурса.

Это означает, что увеличение количества участников рынка и используемых производственных ресурсов не снижает отдачу от них после перехода через экстремум, как это было в традиционной экономике, а наоборот – повышает ее.

По мнению В.Л. Макарова и Г.Б. Клейнера, подобные закономерности, проявляющиеся в современной экономике, обязаны своим появлением т.н. «когнитивной ренте», которую приобретает фирма, осуществляющая успешные вложения в знания [8, с.45].

Поскольку сами по себе знания – это концентрированная и обобщенная форма информации, их широкое использование в производстве также приводит в действие механизмы концентрации и усиления производственных возможностей, что и формирует положительную обратную связь. Таким образом, знания можно отнести к «рентным» факторам производства, т.е. факторам, адекватное использование которых дает значительные результаты даже при относительно незначительных объемах вложения ресурса. Согласно теории ренты, развиваемой в направлении изучения влияния технологического и интеллектуального потенциала на экономику, сверхприбыль, получаемую от деятельности хозяйствующих субъектов, осуществивших эффективную базисную или улучшающую инновацию в отношении других фирм, можно называть дифференциальной технологической рентой I, а сверхприбыль от использования инновационного бизнес-цикла (передовой технологии и передовой организации труда) для получения локальной монопольной прибыли по сравнению с конкурентами – технологической рентой II. По аналогии – позиционирование фирмы на рынках, где с необходимостью нужен высококвалифицированный персонал, применяющий в своей деятельности передовые технологии, является источником интеллектуальной ренты I. Тогда преимущественное использование системы постоянной переподготовки высококвалифицированного персонала в рамках организации инновационного цикла приводит к получению интеллектуальной ренты II (когнитивной ренты). Исходя из этого, а также на основе проведенного изучения соответствующих концепций, с позиций теории ренты можно отметить, что при использовании термина «новая экономика», как правило, описываются эффекты, связанные с технологической и интеллектуальной рентой I (использование новых технологий), при использовании термина «инновационная экономика» – эффекты, связанные с технологической и интеллектуальной рентой II (инновации и инновационный цикл), а при применении термина «экономика, основанная на знаниях» – эффекты, связанные с интеллектуальной рентой I и II (интеллектуальный капитал, квалификация персонала и ее непрерывное повышение). Другими словами, именно механизм появления и широкого использования интеллектуальной ренты можно считать основой новых закономерностей экономики знаний с точки зрения рентной теории [9].

Еще одной важной особенностью экономики знаний является тот факт, что быстрый рост наукоемких производств и рынков, обеспечиваемый новым экономическим механизмом рентного типа, носит экспоненциальный характер. Экспоненциальный рост объема знаний, лежащий в основе этой закономерности, подчиняется так называемому «закону Энгельса», согласно которому прирост знаний пропорционален (в геометрической прогрессии) объему уже накопленных сведений.

Таким образом, особенности экономики знаний как системного феномена можно структурировать в следующем виде (рис. 2) [1, 3].

Рис. 2. Особенности экономики знаний как системного феномена

Выделенные черты экономики знаний представляют собой характеристики, значимость и степень выраженности которых в данное время неуклонно возрастают, вследствие чего ее формирование признается в настоящее время приоритетным направлением экономической политики в большинстве развитых стран.

Рост затрат на производство новых (и воспроизводство существующих) научных знаний, обусловленных общественными потребностями, их материализация в общественном производстве имеют тенденцию к увеличению, что и выражается в непрерывном росте наукоемкости общественного производства и увеличении других затрат на воспроизводство все более развитого субъекта (то есть в увеличении доли сфер образования, здравоохранения, рекреации и управления).

Возрастание инвестиций в знания напрямую сказывается и на результатах: в частности, прибыль, получаемая от реализации наукоемкой продукции (эффект экономики знаний «на выходе», вклад соответствующих отраслей в ВВП), на сегодняшний день значительна – суммарная доля по добавленной стоимости в ВВП сектора отраслей повышенного спроса на знания (высокотехнологичные отрасли, телекоммуникации, финансовые и страховые услуги, образование и здравоохранение) в ряде стран превышает 40%.

Развитие экономики знаний является, непрерывным, постоянно обновляющимся процессом, характеризующимся тем, что если раньше основную добавленную стоимость создавали промышленные производства конвейерного типа, то теперь все большую долю валового продукта обеспечивают различные виды услуг (в первую очередь наукоемких). Исходя из этого, можно заключить, что знания и инвестиции в них оказывают непосредственное влияние на экономический рост и развитие современной рыночной экономики, а главную роль в создании добавленной стоимости в экономике знаний начинают играть высокотехнологичные, наукоемкие производства.

Литература

1. Корчагин Ю.А. Инвестиционная стратегия / Ю.А. Корчагин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. - 260 с.
2. Голиченко О.Г. Российская инновационная система: проблемы развития / О.Г. Голиченко // Экономический вестник. – 2004. - № 12. – С. 35-44.
3. Ченцова М.В. Основные черты экономики знаний: теоретический аспект / М.В. Ченцова // Вестник Финансовой академии. – М.: 2007. – № 3(43). – С. 57.
4. Ченцова М.В. Концепция экономики знаний как новое направление формирования современной экономической парадигмы / М.В. Ченцова // Вестник Финансовой академии. – 2008. – № 2(46). – С. 90.
5. Нонака И. Компания - создатель знания: Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи.- М.: Олимп-Бизнес, 2003.- 340 с.
6. Dquist E. ch. Reflections on the systems of innovation approach // Science a public policy. - Guildford, 2004.
7. Федеральный образовательный портал ЭСМ.- Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/8365.html>
8. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер.- М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. - 208 с.
9. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении / Ю.В. Яковец.- М.: Академкнига, 2003. – 240 с.
10. Корсак К.К. Технологии будущего, или четвертая волна / К.К. Корсак // Новый Свет. – 2010. - №10. – С. 8-12.
11. Вернадский В.И. Ноосфера / В.И. Вернадский. - М., 1967.
12. Возвращение П.Сорокина / Под ред. Ю.В. Яковца // Научные доклады.- Выпуск 109.-2000. - 527 с.
13. Гильбо Е.В. Теория постиндустриальной экономики.- Режим доступа: <http://www.park.ru/newsarchive/gilbo/g06.htm>